

Лагерный сбор первого года обучения в военных группах закончился. Как он прошел? Каковы его итоги? Что он нам дал? Вот те вопросы, на которые я попытаюсь ответить в этой статье.

Приехав в лагерь 11/VI мы затравили весь этот день и пожертвовали выходным для оборудования палаток и приведения лагеря в условия, возможные для работы. Благодаря интенсивной работе 13/VI мы, как и полагалось по плану, могли начать нашу регулярную работу и учебу.

Вся наша жизнь в лагерях разбивалась как бы на две части: учебную и массовую работу. Учебная работа в лагерях заключала в себе не только чисто теоретическую учебу, но и очень много практики. В отличие от 1-го года обучения предыдущего сбора, у которого не было выходов в поле, мы имеем за двухмесячное пребывание в лагерях 8 учебных, 7 боевых выходов по специальности, 2 учебных выхода по артиллерии и 4 тактических выхода. Было даже 2 боевых выхода по артиллерии, на которых мы прошли работу на огневой позиции и стреляли с наблюдательного

пункта. Все это говорит о том, что очень много внимания было уделено практическому освоению тех знаний, которые были получены нами за зимний период. Такая постановка работы принесла хорошие результаты и мы хорошо закончили лагерный сбор.

Общая оценка за весь лагерный период, данная смотровой комиссией на

зачете, такова: «ВУЗ-батарея работала хорошо». Надо отметить, что учебные показатели этого лагерного сбора стояли значительно выше, чем показатели 1-го года обучения предыдущего сбора. Если предыдущий курс имел по итогам лагерьской оценки хорошо 43,3% и удовлетворительно 56,7%, то у нас результаты такие: **отлично 19,9%, хорошо 50,3%, удовлетворительно 29,8%**. По стрельбе из винтовки (боевой) предыдущий 1-й год обучения выполнил упражнения на 66,6%, у нас — 100%.

На выпускных экзаменах сдали все и звание **младшего командира получили все** (на предыдущем сборе 1-го года обучения 1 чел. не получил звание младшего командира).

Таковы наши итоги по учебе. Вкратце остановлюсь на дисциплине. Сравню опять с предыдущим сбором 1-го года обучения. Взысканий у них 30%, у нас 54% поощрений у них 48,6%, у нас 98%. Характерно отметить, что большинство взысканий (больше половины) падает на первые шестидневки пребывания в лагерях.

Теперь о нашей массовой работе. За два месяца пребывания в лагерях выпущено 28 номеров нашей стенновки **Аировец**; из них 12 выпущено в лешалатке, 6 походных и 10 фото-газет.

Все время функционировали 4 кружка: духовой, струнный, хоровой, гимнастический. Проведено нашими силами 4 вечера самодеятельности. Кроме того принимали участие в полковых вечерах самодеятельности. Во время массовой работы проведено 7 бесед.

Вся работа в лагерях требовала со стороны каждого очень большого напряжения и большой работы. Таких хороших результатов мы смогли добиться в значительной степени благодаря прекрасному руководству нашего командования и хорошей работе большинства лагерников. Лучшие наши т.т. **Гавриленко, Ульянов, Кальберг, Гринберг** проделали очень большую работу для достижения батареями этих результатов. Не малую работу провел и тов. **Ган** — наш комсорг, который все время руководил комсомольской организацией и вел ее впереди остальной части батареи.

М. Вильнер.

Смерть тов. **Кирова** послужила тревожным сигналом к усилению классовый бдительности, сигналом о наличии в наших партийных и комсомольских рядах замаскированных классовых врагов.

А маскироваться враг умеет. **Дорский** (комсомолец с 1931 года), поступив в Институт (1 курс 5 группа оптико-механического факультета), сумел втереться в доверие организации и был избран комсоргом группы.

Лишь при поступлении в военную школу на мандатной комиссии было выяснено, что **Дорский** и его семья имеют регулярную связь с родственником — крупным фабрикантом-мануфактуристом в Польше, получает от него систематическую денежную помощь (около 300 рублей в месяц в переводе на советские деньги). **Дорский** считает вполне допустимым получать подачку (правда, солидную) от классового врага, да и вообще не считает эти взаимоотношения связью с чуждым элементом и поэтому спокойно умалчивает о своем дядюшке

при вступлении в Комсомол и в институт.

На заседании комитета комсомола **Дорский**, не жалея крокодиловых слез, просил дать ему возможность уйти от родителей в общежитие института с тем, чтобы впоследствии снова вступить в комсомол.

После упорного нажима соответствующих организаций института **Дорский** сознался еще и в том, что его родители были лишены избирательных прав за торговлю в течение 4-х лет.

В течение года, работая в комсомольской группе, **Дорский** был в натянутых отношениях с товарищами, не налаживал работу комсомольской группы. Выступив на собрании за исключение из института студента той-же группы **Долгова**, он затем извиняется перед ним, говоря, что это были «казенные слова», и что он, **Дорский** не выдал бы **Долгова**, если-бы даже знал о его чуждом социальном происхождении.

За скрывание социального происхождения **Дорский** исключен из комсомола и из института.

В. М.

Ударники лагерной учебы

Тов. ВИЛЬНЕР

Тов. ЗАБЕЛИН

ЗАБЫТЫЙ КОНКУРС

В начале последнего семестра прошлого года дирекция и профком института объявили через газету условия конкурса на лучший конспект. За лучшие конспекты были объявлены премии. К концу года об этом конкурсе забыли, хотя, очевидно, в течение нескольких месяцев многие студенты к нему готовились.

Такого рода факты подрывают доверие студентов к проводимым мероприятиям.

Необходимо в течение ближайших нескольких дней проверить результаты конкурса и опубликовать их в следующем номере газеты.

А. Т.

◆ На III курсе вводится один сокращенный учебный день для невоенных групп.
◆ На IV курсе вводится один свободный день от занятий в институте для невоенных групп и один сокращенный учебный день для военных.

◆ На V курсе вводится два свободных дня для невоенных групп и один свободный для военных.

◆ Дипломное проектирование в этом году будет производиться в основном в стенах института.

◆ На IV курсе факультета Точной механики в этом году проводится сдача двух курсовых проектов по деталям машин и по элементам точных приборов.

◆ Деканом факультета Точной механики назначен профессор **Н. Б. Завадский**, его заместителем инженер **В. Н. Гурьев**.

◆ Зав. кафедрой Точной механики назначен профессор **Шишелов**.

◆ Секретарем учебной части назначена **Т. С. Зеликсон**, секретарем Оптико-механического факультета — **Гинзбург В. В.**, секретарем факультета Точной механики — **Грудинина Е. В.**

◆ Дирекцией отпускается для оборудования комнаты отдыха при институте 5000 рублей. Комната должна быть закончена к 15/IX с. г.

◆ С 1-го сентября 2 группы IV курса ф-та О. М. отправляется на практику на заводы ГОМЗ и ЛОМЗ.

◆ Прохождение ВВП в военных группах начнется с 1-го октября и будет проходить не по военным дням, а по пятидневкам.

◆ Две нестроевые группы I курса будут проходить военную учебу по 2 часа в шестидневку.

Отв. редактор **МУСЯКОВ**
Техн. редактор **КОРНИЛОВ**

30 дней в лодке

(ШЛЮПОЧНЫЙ ПЕРЕХОД ЛЕНИНГРАД—КИЕВ)

Нас было трое.

Айзик Гальпер, Ваня Тарилов и я.

Еще задолго до каникул мы серьезно задумались о том, как лучше отдохнуть летом и после долгих и интересных бесед в ОПТЭ, после кратких, но деловых бесед в профкоме — мы решили организовать переход в лодке по маршруту **Ленинград — Киев**. Начали мы с верховьев реки Оболи.

Легкий вместительный досчаник благополучно спустил нас от истоков Оболи к полноводной Западной Двине. Дальше передвигаться на нашей «**Антилопе**» (как мы в шутку назвали свою лодку) становилось рискованно. Пришлось срочно заделаться корабельными мастерами. Через 5—6 часов интенсивной работы наша «**Антилопа**» стала неузнаваемой: борты ее возросли ровно на четверть, появилась мачта, уключины.

По Зап. Двине пришлось идти против течения. Не взирая на нашу мачту, на объемистый парус, ветер никак не хотел дуть в нашу сторону. Пара весел была

слишком слабым сопротивлением быстрым водам Двины...

Пришлось вспомнить бурлацкие песни. Шли берегом, тащили лодку бичевой, лакомились малиной, незрелыми орехами.

Дальше нас встретила река Улла, каналы, шлюзы, река Сергучь, потом река Березина и, наконец, «Чудный Днепр».

Всего пройдено на веслах 1500 км, из них 180 против течения. На их протяжении белорусский пейзаж с надломленными вековой сосной, с пестрым рядом покосившихся хат, с традиционным аястом на крыше, сменялся раздольными степями Украины. С крутых берегов Днепра на нас весело смотрели «мазанки», шуршали «серебристых тополей листья», Днепр был и «чудным» и «ревушим».

Но не одни поэтические пейзажи волновали нас и оставили свои впечатления. Когда довольно частые дожди Белоруссии загоняли нас в душную «пуню», или в просторную избу колхозника, долгими и интересными были разговоры о делах

колхоза, о его людях, о новом уставе, о далеком городе Ленина, о зарплате и новом быте рабочего.

Говоря о нашем переходе хочется выразить чувство искренней благодарности руководству профкома за его чуткое и товарищеское отношение, проявленное к нам.

В отношении нас, не взирая на все достигнутое, нужно сказать в порядке самокритики, что к походу мы подготовились недостаточно тщательно. Было взято много лишнего, а необходимое забыто. Смета была продумана небрежно и прибыл в Киев 15/VIII, мы уже 16/VIII должны были выехать в Ленинград, не познакомившись детально с городом.

Вообще, в дальнейшем при организации подобных переходов (а они, по моему, должны быть и будут) нужно более серьезно и кропотливо подготавливаться.

А. Топчий.